

И. В. Фролова

Химки, Россия

О ВЫРАЖЕНИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ КАЧЕСТВЕННОЙ БРИТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

АННОТАЦИЯ. В работе изучена взаимосвязь оценки и экстралингвистических факторов в аналитической статье. Предметом статьи является изучение способов выражения субъективности. Охарактеризован экстралингвистический фактор внутренней предвзятости автора, и проведены различия между категориями «предвзятость», «предубеждение», «субъективность» и «личностный смысл». В статье использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы, элементы контекстологического и статистического анализа. Выявлен ряд способов выражения предвзятости в аналитических статьях британской и русской качественной прессы на примере кризисной ситуации в Украине. К ним отнесены: 1) обобщение мнения отдельных лиц в «общее мнение»; 2) прямое указание на неугодность чего-л. с отщечением лица, высказывающего оценку; 3) выборочный показ сторон явления; 4) приведение цитат специалистов по данному вопросу в своей стране, чье мнение совпадает с общей тональностью и оценочным отношением к вопросу в данной статье или национальной позицией страны; 5) использование понятий с отрицательной семой в значении; 6) использование преуменьшения и неопределенности значения; 7) отсутствие связи между тезисом и аргументом. В ходе работы было выявлено, что 1) примерное соотношение текстовых фрагментов, препрезентирующих предвзятость при помощи одного приема или конвергенции приемов, составляет соответственно 2:1; 2) наиболее частотным способом выражения предвзятости в статьях обеих стран является использование слов с яркими коннотациями; 3) для российских аналитических статей характерна позитивная тональность, свидетельствующая о сдвиге в пользу личностного смысла, в британской же прессе наблюдается перевес негативно-оценочной лексики, что отражает значительную степень предвзятости. Результаты исследования могут быть применены в курсах стилистики, лингвистики текста, медиалингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аналитическая статья; субъективность; предубеждение; личностный смысл; предвзятость; оценка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Фролова Ирина Валерьевна, преподаватель английского языка на кафедре «Иностранные языки — 1», Финансовый университет при Правительстве РФ; аспирант кафедры английской филологии ИЛиМК, Московский государственный областной университет; адрес: 125993, Москва, Ленинградский пр-т, 49; e-mail: irinchen13@mail.ru.

Аналитическая статья — журналистский текст, для которого характерны доказательное рассуждение, значительная/высокая степень теоретического объяснения, оценки и обобщения общественно значимых явлений, определение позиции, которую нужно занять, чтобы поддержать или устранить анализируемое явление.

К жанрообразующим признакам аналитической статьи А. А. Тертычный относит следующие:

- 1) выявление взаимосвязи различных явлений;
- 2) использование аналитико-синтетических операций: сравнения, оценки, детализации, разъяснения, прогнозы, обобщения;
- 3) использование коммуникативных операций: диалогичность, ситуативность;
- 4) выявление и изложение связей, направленных в прошлое и будущее явления [Краткая характеристика аналитических жанров журналистики].

Смысловая интерпретация аналитической статьи (далее АС) предполагает учет оценочных значений и экстралингвистических параметров, которые подчинены замыслу данного вида медиатекста.

Под оценкой мы, вслед за Г. Ф. Ивановой, понимаем «*мнение* о (...) значимости для человека объекта оценки, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств каким-либо ценностным критериям» [Иванова 2007]. С. С. Гусев пишет, что до начала XX в. категория мнения не рассматривалась учеными в качестве актуальной проблемы теоретического

осмысливания. Однако в последние годы возросло понимание ситуативности языкового общения, в котором проявляются «**частные позиции конкретных людей**», служащие выражением мнений участников коммуникативного процесса [Энциклопедия эпистемологии и философии науки]. Аксиологические критерии как способы измерения реализации ценности во многом зависимы в аналитической статье от индивидуального или колективного автора (в нашем случае журналиста или редакции) и от национальных способов реакции на ситуации (особенностей культуры). Анализируя аналитический медиатекст, стоит отметить и то, что в нем, наряду с общечеловеческими ценностями, которые во многом объединяют культуры, проявляются индивидуально-личностные, колективные и национальные ценности, которые могут разделять культуры и провоцировать различные трактовки одного и того же события. Поскольку объектом оценки в исследуемом материале является кризисная ситуация в Украине, мы имеем дело в основном с витальными, социальными, политическими и моральными ценностями.

Ряд ученых (Ю. С. Старостина, И. В. Егорова) считают важным учет экстралингвистических факторов для правильной интерпретации оценки. И. В. Егорова правомерно полагает, что «для адекватного понимания языковой оценки необходим учет национальных норм общения, принятых в данной культуре в тот или иной исторический период времени» [Старостина]. В вербальном

© Фролова И. В., 2015

общении коммуникантов проявляется значимость события, ситуации, процесса для их участников, отдельных социальных групп, аудитории данного СМИ, общества в целом. Значимость лежит в основе правил речевого поведения и объединяет оценку и экстралингвистические факторы, являясь отражением субъективного содержания.

В данной работе мы принимаем за основу исследования субъективности в АС такой экстралингвистический фактор, как внутренняя предвзятость (Т. ван Дейк, 1989, Пехк-Иващенко, 2007), и предпринимаем попытку соотнести его с понятиями «субъективность», «личностный смысл» и «причастность» (*bias*) [Пехк-Иващенко 2007]. Наряду с этим, мы обратимся к вопросу о влиянии данного экстралингвистического фактора на функционирование оценочных средств.

Предвзятость рассматривается нами как ***изначальная склонность*** к какой-то позиции или заключению, сложившаяся заранее (***доопытная*** готовность к тому или иному выводу), обычно основанная на предубеждении [СО; Энциклопедический словарь по психологии и педагогике]. В английском языке данное понятие коррелирует с понятием ***bias***, определяемым как устойчивое чувство за или против группы лиц или одной стороны в споре, часто не основанное на справедливом суждении (***a strong feeling in favour of or against one group of people, or one side in an argument, often not based on fair judgement***) и переводимое как «предвзятость», «предубеждение», «необъективность», «причастие» [OALD]. При этом следует заметить, что медийная предвзятость подразумевает не столько взгляд отдельного журналиста или точку зрения, представленные в статье, сколько повсеместное нарушение стандартов журналистики (***a pervasive or widespread bias contravening the standards of journalism, rather than the perspective of an individual journalist or article***) [Media bias].

Понятия «предвзятость» и ***bias*** тесно связаны с категорией объективного-необъективного. Субъективность понимается нами как «причастное, избирательное, предвзятое, лишенное (или свободное от) объективности ***отношение*** к людям, жизни и себе» [Энциклопедия практической психологии]. Через субъективность вышеуказанные понятия сопряжены с оценкой и понятием «личностный смысл». Согласно А. Н. Леонтьеву, личностный смысл — субъективно воспринимаемая значимость для индивида тех или иных событий, явлений действительности, интересов, потребностей, мотивов человека, создающая пристрастность индивидуального сознания [Психологический словарь]. Однако это определение требует уточнений, так как оно не совсем четко устанавливает соотношение понятий «личностный смысл» и «субъективная оценка». Важно отметить, что личностный смысл ***создает*** пристрастность человеческого сознания и всегда ***произведен*** от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции, оценка же может этого не учитывать [Леонтьев; Психологический словарь]. Предполагается, что личностный смысл лежит в основе оценки в ***pragmatically oriented*** аналитической статье, мотивируя оценочные смыслы. В то же

время оценка шире понятия «личностный смысл» — она может быть объективной и субъективной, эмоциональной и рациональной и т. д. Одним из основных источников личностного смысла и оценки является «неоднозначность реальности, то есть такое положение вещей в мире, по поводу которого возможны разные мнения, предположения, гипотезы и т. п.» [Зарезина 2004]. Справедливо все же заметить, что оценка понимаемая шире, чем стратегия в АС, может строиться на эмоциях, а эмоциональная и смысловая реальности не совпадают. Эмоции зависят от личностного смысла — «словами «эмоция», «эмоциональный» допустимо обозначать только реакцию, но не стимул, только переживание или презентацию, но не события или связи явлений в жизненном мире». В свою очередь, «личностный смысл всегда конкретен и содержит явное или скрытое указание на те мотивы или другие смыслообразующие структуры, которые придают личностную значимость данному объекту или явлению, а также на содержательное отношение между ними». Наконец, эмоция — это «главная, но не единственная форма субъективной презентации в образе личностного смысла объектов и явлений» [Леонтьев 2003]. Что касается соотнесенности категорий значения и смысла, то воспользуемся уточнением И. А. Тарасовой, которая считает, что значение слова — отражение объективного, а смысл — это реализация субъективных аспектов значения в зависимости от ситуации [Тарасова 2012].

Понятия «личностный смысл» и «предвзятость» можно рассматривать как однопорядковые, но они могут различаться в некоторых контекстах, где их необходимо отличать друг от друга, так как в отдельных случаях в статьях, особенно написанных исследователями и учеными, на передний план выходит личностная значимость, в других — детерминированная заданием редакции и/или основанная на предубеждениях предвзятость. Интересно заметить, что аналитических статей, написанных учеными или специалистами, в британской прессе выявлено не было, в то время как в русской прессе они существуют и содержат многосторонний анализ кризисной ситуации. Это, например, статья С. Глазьева (помощника президента России, академика РАН, академика АН Украины) «Зачем Америке Майдан», статья В. Кашина (эксперта Центра анализа стратегий и технологий) «Последствия военной фазы украинского кризиса», статья А. Г. Арбатова (академика РАН, руководителя Центра международной безопасности Российской академии наук) «Украина и реальная политика», статьи С. С. Жильцова (доктора политических наук) «Украина входит в затяжной кризис» и «Украина на пороге распада» и некоторые другие. Главной отличительной чертой верbalного выражения личностного смысла, как показывает данный материал, является общая позитивная тональность речи.

Аналитическая статья объединяет объективную информацию с личностными смыслами, предвзятостью и оценочной информацией. С. В. Зарезина доказывает, что чем более сообщение переводится из официальной в личностную сферу, тем более широко представлены оценочные сужде-

ния пишущего. При этом возрастает «интимизация сообщения», количество малоизвестных, неоднозначных и непроверенных фактов [Зарезина 2004].

На основе 20 аналитических статей британской и российской прессы, посвященных кризисной ситуации в Украине, был установлен ряд способов выражения предвзятости.

1. Первым способом является использование слов с оценочной семой. Для британской и российской АС характерны как слова с ингерентной оценочной коннотацией (оценка обуславливается смысловой структурой и реализуется при актуализации), так и слова с оценочным ореолом или адгерентной оценочной коннотацией («оценка не обуславливается смысловой структурой, а возникает в результате контекстуальных или ситуативных факторов; это слова, которые в когнитивной картине мира близки к отрицательному или положительному полюсу, а в языковой — нет») [Иванова 2007].

На страницах британских изданий *The Guardian* и *The Financial Times* содержится информация об аннексии Крыма: *Having in effect annexed Crimea last month, Russia has repeatedly declared it has no intention of sending troops into Ukraine* [*The Guardian*. 14.04.14]. Или: *Developments are eerily similar to the build-up to Moscow's annexation of Crimea last month* [*The Financial Times*. 18.04.14] (*to annex — to take control of a country or region by force*) [MDT]. Можно встретить и слово “occupation”. Однако в русскоязычных статьях «Независимой газеты» о событиях в Крыму пишут как о «присоединении», а не аннексии. В статьях газеты «Ведомости» есть информация об аннексии Крыма и завоеваниях России, что может быть объяснено спецификой идеологической концепции газеты, издателями которой являются в том числе американцы и британцы.

Ополченцев юго-востока Украины британские газеты называют **пророссийскими милиционерами** (“*pro-Russian militia men*”) — прилагательное «пророссийский» приобретает отрицательную коннотацию в контексте); **вооруженными людьми** (“*armed men*”) — акцент сделан на хаотичности вооруженных формирований); **бойцами в масках** (“*masked fighters*”) — актуализирована невозможность определить личность бойцов в противовес официальной армии); **бунтарями** (“*rebels*”, согласно словарю Macmillan, — *rebel-someone who tries to remove a government or leader using force*; негативная коннотация акцентирует недопустимость действий); **пророссийскими активистами** (“*pro-Russian activists*”) — нейтральная окраска словосочетания); **вооруженными пророссийскими боевиками** (“*armed pro-Russian militants*”, согласно словарю Macmillan, — *militant — using extreme and sometimes violent methods to achieve political or social change*, негативная коннотация); **хорошо вооруженными бандитами** (“*well-armed gunmen*”, согласно словарю Macmillan, — *gunman — someone who uses a gun when fighting or committing a crime*, а негативная коннотация связана со смыслом «незаконность вооружения, возможно спонсируемого Россией»); **боевики-сепаратисты** (“*separatist gunmen*”) [MDT].

В то же время российские аналитические статьи обобщенно представляют ополченцев как **«население юго-востока»** (без указания на причастность к военным действиям; в контексте подчеркивается вынужденность военной защиты населением этой территории). Обратимся к интерпретации лексемы «ополченцы» и контекстуальным реализациям значения. Ополчение — «военное формирование, создаваемое в помощь действующей армии, преимущ. на добровольных началах» [CO]. Однако вооруженных граждан Донбасса исходя из данной дефиниции сложно назвать ополченцами, так как их действия направлены против действующей армии. Словарь Даля дает следующее толкование глаголу «ополчать» — «вооружать, делать воином, подымать народ, образуя рать, войско; подымать, восстанавливать против, заставить враждовать, биться; составлять полки», и это определение скорее нейтральное, чем оценочное [CO; СД].

«Инсургенты», согласно словарю Ефремовой, — участники вооруженного восстания; повстанцы (нейтральная окраска) [CE], **«те, кто воюет против карательных войск»** («карательный» — имеющий целью жестоко наказать, произвести расправу [CO]); в данном определении актуализирована несправедливость операции и сочувствие к защитникам) [CO], **«бойцы народной армии»** (в данном определении актуализирована положительная оценка, поддерживаемая прилагательным «народный»), **«протестующие на Востоке»** («протестовать» — выражать несогласие [CO], акцентируется вынужденность вооружения населения Донбасса и желание разрешить конфликтную ситуацию мирным путем)[CO], **«приверженцы выстраивания дружеских отношений с Россией»**, **«представители юго-востока»**, **«сторонники федерализации»** (позитивная окраска, выражающая стремление к мирным переговорам).

2. Другим приемом выражения предвзятости является обобщение мнения отдельных лиц в «общее мнение» [Вольф 2006].

José Manuel Barroso, the head of the European commission, said he was shocked at the bloodshed. Barroso spoke to Ukraine's president, Viktor Yanukovych, on the phone on Thursday, warning of "possible consequences if the situation is not stabilised". (...)

Barroso's options appear very limited. What can Europe do except put Yanukovych in the same box as the dictator next door, Alexander Lukashenko of Belarus, and blacklist his cronies and oligarch financiers to stop them shopping in London, skiing in Switzerland or holidaying in the Mediterranean?” [*The Guardian*. 23.01.14]. В данном контексте, включающем экспрессивный и эмоционально заряженный риторический вопрос, британский журналист берет на себя право высказываться за всю Европу, демонстрируя практически неоспоримое право Европы давать негативную оценку Януковичу, Лукашенко, их приближенным и олигархам, а также убеждать в вынужденности возможных санкций против них. Риторический вопрос, экспрессивное утверждение в вопросительной форме обобщает реакцию главы Европейской комиссии на ситуацию в Украине.

В статье «Независимой газеты» («Россияне трезвеют в оценках») есть пример подобного обобщения мнений: *B то же время настроения становятся все более контрастными и полярными — у части людей, в первую очередь у городских интеллектуалов, усиливается ощущение, что последствия дестабилизации в Украине отразятся все большими издержками для России, говорит Гудков. Люди, преимущественно городские интеллектуалы, понимают, что не готовы и не хотели бы нести издержки за ситуацию на юго-востоке* [НГ. 2.06.14]. Последнее предложение абзаца можно трактовать и как продолжение прерывного цитирования, и как перефразирование цитаты, и как представление мнения Гудкова в качестве «общего мнения» группы людей. Сам журналист представляет мнение группы людей уже как общее мнение (от лица всех россиян — в заголовке статьи).

3. Третьим способом выражения предвзятости служит выборочный отбор информации. Указанный способ проявления тенденциозности характерен как для российской, так и для зарубежной прессы. В следующем фрагменте публикации газеты «The Guardian» пророссийский юго-восток Украины не предстает таким же образованным, как проевропейский запад. При этом важно, что газеты «The Guardian» и «The Financial Times» односторонне рассматривают и сам конфликт как результат культурных и географических, но не политических различий между противоборствующими сторонами — различий, на которые которые указывает английская пресса: *The Ukrainian conflict is conventionally seen as cultural and geographical — Yanukovych and the pro-Russian east against the educated classes of Kiev and the pro-European west of the country* [The Guardian. 23.01.14]. Однако российская качественная пресса пишет о «политических элитах Киева». Нельзя не отметить и более объективную характеристику явления в газете The Financial Times: *Ukraine is not ethnically divided. But a cultural and historic faultline runs between its Ukrainian-speaking and pro-European west, and Russian-speaking east and south* [The Financial Times. 24.01.14].

Действия ополченцев тоже по-разному описываются в британских и российских АС. Первые делают акцент не на защите мирного населения, как российские СМИ, а на якобы подрывной деятельности ополченцев, описывая их действия: *“Armed men seized symbols of power in Donetsk and Lugansk”*; *“Over the past two weeks, men — some armed and waving Russian flags — have seized local government buildings, security offices and police stations in up to a dozen eastern towns and cities”* (в данном контексте категоричность оценки подчеркнута количественной характеристикой «дюжины») [The Financial Times. 18.04.14].

4. Следующим приемом выражения предвзятости является прямое указание на неугодность, сомнительность чего-л. без ссылки на субъекта высказывания.

Материал свидетельствует о том, что данный способ выражения предвзятости характерен для британских газет: *Whether Iran, Zimbabwe, Belarus*

or Syria, travel, financial, and economic sanctions have in recent years become the EU's default option in dealing with unsavoury regimes [The Guardian. 23.01.14]. Если взять более широкий контекст, то и он не дает информации о том, для кого данные режимы являются сомнительными.

5. Одним из показателей выражения предвзятости и личностного смысла является использование средств усиления/ослабления категоричности.

Можно предположить, что использование средств усиления категоричности выражает большую предвзятость, в то время как ослабление категоричности свидетельствует о выражении личностного смысла посредством апелляции к общечеловеческим ценностям, в частности обуважительном отношении к объекту оценки. В британских статьях выявлены следующие способы усиления категоричности:

а) лексемы со значением усиления качества, повторяемости: *five fibs from Vladimir* (согласно словарю Macmillan a fib — *informal a lie about something that is not important*), *rather subjective interpretation of events, diatribe, again* [MDT];

б) специфическое построение высказывания с точки зрения темо-рематической организации: *how Putin distorted the facts about Ukraine* (тема — Putin distorted the facts; рема — how);

в) контраст: *After politely writing down reporters' questions, Putin launched into a tirade against the new government in Kiev;*

г) ирония, преувеличение, намек: *In the course of the diatribe, Putin distorted several facts. Here are five of the best* (журналист намекает на то, что случаев искажения было значительно больше пяти);

д) идиоматические выражения:

Yanukovych is the legitimate president of Ukraine.

When it came to the ousted Yanukovych government, Putin seemed to want to have his cake and eat it. On the one hand, the Russian president said he agreed with protesters that Ukraine's previous regimes were all "crooks" and admitted Yanukovych had no power and no political future. On the other, he still insisted Yanukovych remained the legitimate president. [The Guardian. 04.03.14] В данном контексте идиоматическое выражение «to have one's cake and eat it» («погнаться за двумя зайцами»), прилагательное «ousted» («отстраненный от власти») и аргументы, доказывающие абсурдность слов Путина, приводятся для оправдания незаконного свержения с поста президента Януковича. Даже используемый якобы для снижения категоричности глагол «to seem» совсем не уменьшает ее, наоборот, категоричность усиlena посредством идиоматического выражения «погнаться за двумя зайцами». Факты же свидетельствуют о том, что противоречия в словах Путина нет, а президента Януковича не отстранили от власти законным путем.

В российских источниках категоричность усиливается за счет:

а) лексем со значением усиления качества, масштаба действий: «*кризис беспрецедентен*», «*антитропатиотические силы Украины*», «*везде происходят массовые нарушения прав человека*»;

б) повторов: «**незаконной временной власти в Киеве**», «новой незаконной власти»; «**оторвать Украину от России**», «**подчинить Украину**», «**разрушить потенциал**».

Ослабление категоричности в британских АС, свидетельствующее в большинстве случаев о снижении уровня предвзятости, выражается посредством модальных глаголов ("could", "may", "might"), их эквивалентов ("to seem"), наречий ("apparently", "presumably", "largely"), количественных слов ("a number of"), показателей разносторонней интерпретации событий (например, *both... and*), использования времени Present Simple для документирования прошедших событий в хронологическом порядке, преуменьшения и неопределенности значения (данный способ выявлен только в британских газетах: *At least some of these pro-Russian militia men are local, it seems* [The Guardian. 16.04.14].)

Показателен следующий пример: *In fact, the situation has resembled more a phoney or psychological war than a real one. There has been just a handful of deaths, with life continuing normally for most people. The battle has primarily been one of words, rumours and fears, with exaggerated claims from Russian and Ukrainian officials alike;*

They [Easteners]cite imminent threats of violence from Right Sector, a nationalist group from Kiev, though there has been no sign of such activity. [The Financial Times. 18.04.14].

Использование неопределенной информации можно соотнести с одним из видов трансформаций, «в результате которой возникает смысловая реальность, то есть реальность, ментально сконструированная личностью» — «субъективная интерпретация неопределенной информации, основанная на том, что черты и поведенческие проявления других людей имеют тенденцию восприниматься и интерпретироваться в соответствии с уже имеющимся представлением об этих людях» [Зарезина 2004].

Ослабление категоричности в русскоязычных статьях осуществляется схожими способами: с помощью показателей разносторонней интерпретации событий («разные точки зрения по поводу бурных и трагических событий в Украине», «но есть и другой взгляд на события»), количественных показателей (точных данных опросов), использования прошедшего времени для документирования прошедших событий в хронологическом порядке.

6. Следующим приемом выражения предвзятости является отсутствие связи между тезисом и аргументом. Это намеренная логическая ошибка, которая выявлена только на примере британских статей (подчеркиваем, что речь идет скорее именно о намеренной логической ошибке, а не о подмене понятий, так как намеренное нарушение логических связей в литературном произведении производится «с целью подчеркнуть внутреннее противоречие данного положения») [Лагута 1999]: *Moscow has denied backing the separatists in the east. But the overthrow of Mr Yanukovich's corrupt and discredited government has brought to the surface long-term frictions between the country's mainly Ukrainian-speaking west and Russian-speaking east, exposing rifts between generations and social*

classes [The Financial Times. 18.04.14]. В указанном фрагменте помимо логической ошибки, можно отметить способ выборочного показа сторон явления, а некоторые фрагменты текста характеризуются конвергенцией способов выражения предвзятости.

7. Последним способом выражения предвзятости является цитирование высказываний тех отечественных специалистов по данному вопросу, чье мнение совпадает с концепцией издания или с национальной позицией. Сказанное является наиболее противоречивым способом выражения предвзятости, так как обращение к авторитетному лицу, с одной стороны, свидетельствует о стремлении к большей объективности. Однако, с другой, выбор журналистом мнения того или иного специалиста может быть обусловлен рядом субъективных факторов (целью статьи, заданием редакции):

Yanukovich is now very dependent on a very small group of people," says James Sherr, a Ukraine expert at London's Chatham House. "They are all hardline, and all Russian-oriented [The Financial Times. 24.01.14].

Британский эксперт по ситуации в Украине дает неаргументированную негативную оценку лицам в окружении Януковича следующим образом: негативно-оценочная лексема «бескомпромиссный, жесткий» сопровождается повтором местоимения «все» и союзом «и», что акцентирует мысль о неправильности поддержки пророссийского курса в Украине.

В российской АС конфликт в Украине воспринимается как внутренний, поэтому аналитических статей, посвященных боевым действиям, в качественных российских СМИ немного (1/3) по сравнению с популярной прессой (2/3), в основном это публикации информационно-новостного типа. Явления, подвергаемые оценке и анализу, различно представлены в британских и российских АС. Так, например, оценка поддержки ополчения Донбасса российскими солдатами и российским вооружением затрагивается вскользь в русскоязычных АС. В то же время британские АС трактуют конфликт как двусторонний («Россия — Украина»), поэтому о фактах снабжения вооружением, как и о российской символике, упоминается почти в каждой статье об украинском военно-политическом конфликте.

Подводя итог, отметим, что анализ британских и российских аналитических статей, посвященных кризису в Украине, позволил выявить семь наиболее частотных способов выражения предвзятости в британских и четыре — в российских аналитических статьях. Установлено примерное соотношение текстовых фрагментов, презентирующих предвзятость при помощи одного приема или конвергенции приемов (соответственно 2:1). Кроме того, материал показал, что наиболее частотным способом выражения предвзятости в статьях обеих стран является использование слов с яркими коннотациями. При этом для российских аналитических статей в целом характерна позитивная тональность, свидетельствующая о сдвиге в пользу личностного смысла, в британской же прессе наблюдается перевес негативно-оценочной лексики, что отражает зна-

чительную степень предвзятости. Сказанное также подтверждается разной степенью категоричности в высказываниях. Почему же в российских статьях нет ряда способов выражения субъективной оценки? На наш взгляд, в ситуации кризиса это может быть объяснено стремлением России к коммуникативному компромиссу, желанием скорректировать негативную информацию, транслируемую СМИ и передаваемую в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М. : КомКнига, 2006.
2. Горбачев Алексей. Россияне трезвеют в оценках // Независимая газета. 2014. 2 июня.
3. Зарезина С. Н. Устойчивые личностные смыслы в аспекте межкультурной коммуникации: на материале статей о России в англоязычной прессе за 1991—2004 гг.: дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2004.
4. Иванова Г. Ф. Ментальные сферы языка: оценка. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2007.
5. Краткая характеристика аналитических жанров журналистики. URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=1371&chapter_num=11 (дата обращения: 23.06.14).
6. Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Ч. 1. Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н. А. Лукьянова. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1999.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. URL: <http://azps.ru/hrest/59/8888100.html> (дата обращения: 24.06.14).
8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М. : Смысл, 2003.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1999.
10. Пехк-Иващенко В. Роль экстралингвистических факторов в формировании новостного текста (на материале русскоязычных СМИ Эстонии) : дис. ... канд. филол. наук. — Тарту, 2007.
11. Предвзятость // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/13298/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 24.06.14).
12. Психологический словарь «Гланея». URL: http://planey.ru/dic/l_22.htm (дата обращения: 19.06.14).
13. Словарь Даля онлайн. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 28.09.14).
14. Старостина Ю. С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/pragmalingua/starostina2.pdf> (дата обращения: 1.06.14).
15. Субъективность // Энциклопедия практической психологии. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/subektivnost> (дата обращения: 24.06.14).
16. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. — М. : ФЛИНТА, 2012.
17. Толковый словарь Ефремовой онлайн. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 28.09.14).
18. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Mnenie-356.html (дата обращения: 24.06.14).
19. Black Ian. Ukraine Crisis: five possible scenarios // The Guardian. 2014. 14 Apr.
20. Buckley Neil, Olearchyk Roman. Ukraine: On the front line // The Financial Times. 2014. 24 Jan.
21. Jack Andrew. Ukraine: The ‘war without war’ that rumbles on // The Financial Times. 2014. 18 Apr.
22. Luhn Alec. Five fibs from Vladimir: how Putin distorted the facts about Ukraine // The Guardian. 2014. 4 March.
23. Luhn Alec. Who are the men rolling into eastern Ukraine in armoured vehicles? // The Guardian. 2014. 16 Apr.
24. Macmillan Dictionary and Thesaurus. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 28.09.14).
25. Media bias. URL: https://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/Media_bias.html (дата обращения: 19.06.14).
26. Oxford Advanced Learner’s Dictionary online. URL: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/bias_1 (дата обращения: 19.06.14).
27. Traynor Ian. Ukraine crisis exposes Europe’s policy vacuum // The Guardian. 2014. 23 Jan.

I. V. Frolova
Khimki, Russia

ON EXPRESSION OF SUBJECTIVITY IN ANALYTICAL ARTICLES OF THE BRITISH AND RUSSIAN QUALITY PRESS

ABSTRACT. The article studies the interconnection between evaluation and extra-linguistic factors in the analytical article. The object of the article is the ways of subjectivity expression. The article describes the main extra-linguistic factors of preconception of the author of a written text, and attempts to reveal the distinctive features of preconception, bias, subjectivity and personal meaning. The author relies on descriptive and contrastive-comparative methods as well as elements of contextual and statistical analysis in her paper. A number of ways of expressing preconception and personal meaning are described. The description is based on the conflict in Ukraine covered in analytical articles of the British and Russian quality press. The results of this research reveal: 1) consolidation of individual opinions into general opinion; 2) direct indication of non-acceptance of something without the subject of evaluation; 3) optional demonstration of features of the phenomenon; 4) quotations of native specialists whose opinion coincides with the general emotional and evaluative treatment of the problem described in the given article or with the national position of the country; 5) use of words with the negative seme in the meaning; 6) use of understatement and uncertainty of meaning; 7) lack of connection between the thesis and the argument. In the course of this investigation it has been determined that: 1) the approximate ratio of text fragments, representing preconception with one method or a convergence of methods, is 2:1, correspondingly; 2) the most frequent way of preconception expression in analytical articles of both countries is by the words with powerful connotations; 3) Russian analytical articles are characterized by a positive presentation of material confirming the shift to personal meaning, while in British ones there exists a prevalence of negatively evaluative words which illustrates a certain degree of preconception. Research results can be used in the courses of stylistics, text linguistics and media linguistics.

KEY WORDS: subjectivity; bias; personal meaning; preconception; evaluation.

ABOUT THE AUTHOR: Frolova Irina Valerievna, Assistant Lecturer of Department of Foreign Languages — 1, Financial University under the Government of the Russian Federation; Post-graduate student of Department of English Philology, Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

LITERATURE

1. Vol'f E. M. Funktsional'naya semantika otsenki. — M. : KomKniga, 2006. — 280 s.
2. Gorbachev, Aleksey. Rossiyane trezveyut v otsenkakh. // Nezavisimaya gazeta. — 2014. — 2 Iyunya
3. Zarezina S. N. Ustoychivye lichnostnye smysly v aspekte mezhkul'turnoy kommunikatsii : Na materiale statey o Rossii v angloyazychnoy presse za 1991-2004 gg. : dis. ...kand. filol. nauk. — Irkutsk, 2004. — 236s.
4. Ivanova G. F. Mental'nye sfery yazyka: otsenka. — Ufa: Izd-vo BGPU, 2007. — 124s.
5. Kratkaya kharakteristika analiticheskikh zhanrov zhurnalistik. El. resurs URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=1371&chapter_num=11; (data obrashcheniya: 23.06.14)
6. Laguta O. N. Uchebnyy slovar' stilisticheskikh terminov. Prakticheskie zadaniya. Chast' 1. Uchebno-metodicheskoe posobie / Otv. red. N. A. Luk'yanova. — Novosibirsk: Novosibirskiy gosuniversitet, 1999. — 71 s.
7. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lich-nost'. El. resurs URL:<http://azps.ru/hrest/59/8888100.html>; (data obrashcheniya: 24.06.14)
8. Leont'ev D. A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. — M. : Smysl, 2003. — 487s.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy slo-var' russkogo yazyka. — M. : Azbukovnik, 1999. — 944s.
10. Pekhk-Ivashchenko V. Rol' ekstralngvisticheskikh faktorov v formirovani novostnogo teksta (na materiale russkoyazychnykh SMI Estonii): dis. ...kand. filol. nauk. — Tartu, 2007. — 148s.
11. Predvzyatost'. // Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike. El. resurs URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/13298/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (data obrashcheniya: 24.06.14)
12. Psikhologicheskiy slovar' «Planeya». El. resurs URL: http://planey.ru/dic/l/l_22.htm (data obrashcheniya: 19.06.14)
13. Slovar' Dalya onlayn. El.resurs URL: <http://slovardalja.net/> (data obrashcheniya: 28.09.14)
14. Starostina Yu. S. Interpretatsiya lingvisticheskoy otsenki v terminakh aksilogicheskikh suzhdennyi. El. resurs URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/pragmalingua/starostina2.pdf> (data obrashcheniya: 1.06.14)
15. Sub"ektivnost'. // Entsiklopediya prakticheskoy psikhologii. El.resurs URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/subektivnost> (data obrashcheniya: 24.06.14)
16. Tarasova I. A. Poetichestkiy idiosif' v kognitivnom aspekte. — M. : FLINTA, 2012. — 196s.
17. Tolkovy slovar' Efremovoy onlayn. El. resurs URL: <http://www.efremova.info/> (data obrashcheniya: 28.09.14)
18. Entsiklopediya epistemologii i filoso-fii nauki. El. resurs URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Mnenie-356.html (data obrashcheniya: 24.06.14)
19. Black, Ian. Ukraine Crisis: five possible scenarios. // The Guardian. — 2014. — 14 April
20. Buckley, Neil; Olearchyk Roman. Ukraine: On the front line. // The Financial Times. — 2014. — 24 January
21. Jack, Andrew. Ukraine: The 'war without war' that rumbles on. // The Financial Times. — 2014. — 18 April
22. Luhn, Alec. Five fibs from Vladimir: how Putin distorted the facts about Ukraine. // The Guardian. — 2014. — 4 March.
23. Luhn, Alec. Who are the men rolling into eastern Ukraine in armoured vehicles? // The Guardian. — 2014. — 16 April
24. Macmillan Dictionary and Thesaurus. Эл. ресурс URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 28.09.14)
25. Media bias. Эл. ресурс URL: https://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/Media_bias.html (дата обращения: 19.06.14)
26. Oxford Advanced Learner's Dictionary online. Эл.ресурс URL: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/bias_1 (дата обращения: 19.06.14)
- Traynor, Ian. Ukraine crisis exposes Europe's policy vacuum. // The Guardian. — 2014. — 23 January

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Ю. М. Сергеева.